"Ты в безопасности, Идзуку?"

Это было последнее, что он успел произнести, прежде чем тление реликвии затянуло его сознание. Расстроенные крики его ученика вскоре превратились в медленные, волнообразные звуковые волны, когда он погрузился во тьму. Угасающие ощущения, замедленный пульс, надвигающийся холод - Стрендж хорошо знал, что такое рука Смерти. И несмотря на это, он не волновался так сильно, как думал.

Он обеспечил безопасность Идзуку. Прыгнуть перед мальчиком, которого он воспринимал почти как сына, и получить пулю за своего юного протеже было почти естественно; возможно, это было влияние Тосинори, которое неизменно передавалось ему после работы рядом с Символом Мира в течение более 20 лет.

Мало того, когда он опустился на пол, тихий голос в затылке верил, что Идзуку ответит правильно. Он отправится в Камар-Тадж. Он сообщит Вонгу о том, что произошло. Они разработают план.

Несмотря на веру в своего ученика, Стрэндж был очень удивлен и обескровлен, когда пришел в себя.

Я жив...? Стрэндж вяло размышлял, его зрение поплыло, а чувства возвращались одно за другим. Сколько времени... прошло?

"Спокойно, Стрэндж", - раздался над ним голос Вонга. Он сонно повернул голову в направлении голоса друга и попытался сесть, но пара крепких рук навалилась на его плечи, останавливая его. "Не двигайся; позволь магии идти своим чередом".

Магия...? размышлял Стрэндж, наблюдая, как сгустки красного, зеленого и розового цвета все больше фокусируются в его поле зрения. Идзуку... и Человек-паук здесь? А также друг Идзуку с выставки...

"Что случилось?" промолвил Стрэндж, когда все его тело покалывало от непреодолимых ощущений, нервы и вены запульсировали с новой силой, а Верховный колдун пытался понять, что произошло.

"Долго рассказывать?" подхватил Человек-паук. "Изуку и Вонг собрали небольшую ударную группу, достойную Мстителей, выследили и избили того, кто стрелял в вас, и использовали часть реликвии, которую он украл, чтобы спасти вашу жизнь, доктор".

"Диакатоликон...?" спросил Стрэндж, повернувшись к Вонгу.

"Мидория не терял времени даром", - сказал Вонг с легкой улыбкой. "Он использовал сферу, которую мы нашли, чтобы уничтожить коррупцию, проникающую в ваше тело, до последней

капли".

Стрэндж сел еще немного, поднял руки, чтобы осмотреть их. Действительно, гнилостная субстанция, которая заметно распространилась по его телу после попадания пули, практически исчезла, а кожа приобрела здоровый цвет. Похлопав себя по груди, Стрэндж обнаружил, что пулевое ранение также рассосалось, и на его коже и одежде не осталось ни кровинки.

"Изуку..." Стрэндж начал говорить, но остановился, так как его зрение окончательно перестало плыть, когда он взглянул на лицо своего ученика. Лицо мальчика было... сложным: щеки в слезах, боль в улыбке, глаза опухшие от страха, зеленые кудри растрепались от волнения, но, несмотря на все это, больше всего Стрэнджа поразила решимость на лице мальчика, ярко выраженная, но трудно поддающаяся точному описанию. Слезы горя сочетались со слезами радости, его улыбка выдавала столько же стойкости, сколько и страдания, а страх в его глазах затмевался непреодолимой стойкостью.

Все это было настолько сильно, что Стрэндж не мог подобрать слов. Ты прошел через тяжелые испытания, не так ли, Идзуку...? Я могу сказать, что с тех пор, как ты согласился стать моим учеником, ты вырос с поразительной скоростью!

Стрэндж опустил руки на бока, а Идзуку тихонько сопел, снова и снова протирая глаза и ноздри. Хм? Его рука легла на какой-то конверт. Взяв разорванное письмо между пальцами, Стрэндж чуть не вздрогнул, увидев печать U.A. - это были результаты вступительного экзамена. Неужели Идзуку действительно...?

Выдвинув письменную корреспонденцию вместо голографического сообщения, Стрэндж начал просматривать результаты, читая вслух самое важное: "Идзуку Мидория: 18 очков злодея, 60 очков спасения, итого 78 очков и второе место среди всех претендентов на участие в Курсе Героев".

Стрендж опустил письмо и уставился на своего ученика широко раскрытыми глазами. "Ты сделал это", - тихо сказал он, получив яростный кивок подтверждения от Идзуку. "Ты поступил на Курс Героев".

"И это все благодаря..."

"-Ты", - Стрэндж закончил заявление Идзуку. "Идзуку, это достижение... твое и только твое". Стрэндж протянул руку, обнимая Идзуку с поздравлениями. "Я не могу выразить, как я горжусь тобой".

Идзуку икнул, упав в объятия своего сенсея, не зная, что сказать, но, похоже, Стрэндж приготовил еще один сюрприз для своего будущего не ученика. Идзуку почувствовал легкое прикосновение к груди и, посмотрев вниз, увидел, что его красная ученическая туника вместо этого окрасилась в синий цвет, на мгновение став фиолетовой, прежде чем темно-синий цвет

полностью поглотил одежду. Через минуту на Идзуку была синяя туника, почти такая же, как у его сенсея.

"За твои сегодняшние деяния, Идзуку Мидория, я объявляю тебя учеником Камар-Таджа", - объявил Стрэндж. "С этого дня ты будешь признан официальным учеником Верховного колдуна!"

Возможно, Идзуку был немного более чувствительным, чем обычно, и, возможно, назвать его плаксой было не так уж далеко от цели. Но это не имело большого значения, ведь он был в хорошей компании, в окружении друзей, которые и не подумали бы осуждать его слезы.

"Поздравляю, Идзуку", - снова заговорил Стрэндж, на этот раз в точности повторяя слова Всемогущего. "За то, что ты попал в академию героев!"

http://tl.rulate.ru/book/55592/1517497